

По деревне за одну ночь разлетелись слухи: тетушка Сунь, известная своим склочным характером, бессовестно обманула семью Цзинь, подсунув им подмоченные овощи, и за неделю вытянула из них целых восемьсот юаней.

Видно, жадность совсем затмила ей разум, а деньги окончательно ослепили.

Этим утром, когда она пришла на речку стирать, женщины набросились на нее, тыча пальцами в лицо: — Ах ты, бесстыжая тварь! Больше не смей приходить сюда стирать! От твоих вещей вся река становится грязной!

Тетушку Сунь и без того душила жаба из-за отобранного участка земли и лишения пособий, она всю ночь не сомкнула глаз от злости. Теперь же она взвилась, едва не лопааясь от ярости: — Да кто вы такие, чтобы указывать мне?! Река общая, деревенская, и я буду здесь стирать, нравится вам это или нет!

Несколько пожилых женщин, вооружившись вальками для стирки, двинулись на нее, засучив рукава. Одна из них сплюнула на землю: — Молодой господин Цзинь — наш благодетель, а ты, старая карга, его облапошила! Сегодня мы проучим тебя ради всей деревни, чтобы хоть немного отомстить за него!

Тетушка Сунь, трусливая перед сильными, вся сжалась. Ее желтое лицо затряслось, она попятилась, а из горла вырвался странный, похожий на скулеж щенка, пронзительный вопль:

— Вы все издеваетесь надо мной! И староста тоже! Подумаешь, какие-то деньги за овощи! Сейчас же пойду и упаду на колени у ворот дома господина Цзиня, тогда вы успокоитесь?!

Она повалилась на землю, катаясь и вопя так, будто у нее кто-то умер. Типичная деревенская скандалистка, наглая и беспринципная.

Чэнь Ихуань, услышав об этом от Хуан Ваньтин, лишь тяжело вздохнула. Она понимала: чем больше убытков понесла тетушка Сунь, тем сильнее будет ее ненависть. А так как связываться с Цзинь Няньчжэнем она боялась, то всю злобу выместит на ней одной.

Во дворе у тетушки Ян росло огромное дерево. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, превращали ее крону в россыпь изумрудов, а тяжелые ветви дотягивались до самого балкона второго этажа особняка, где жила Чэнь Ихуань.

Цзинь Няньчжэнь стоял там, подперев рукой подбородок, и на его губах играла едва заметная улыбка.

Чэнь Ихуань, прихватив корзинку с завернутым в газету бататом, постучала в ворота тетушки Ян.

— Ой, Ихуань, ты как здесь оказалась? — просияла та, увидев девушку.

— Тетушка Ян.

— Это что, печеный батат? Какая же ты заботливая, принесла угощение, спасибо тебе, милая.

Хуан Ваньтин выкопала в огороде яму, чтобы запечь батат и угостить молодого господина Цзиня. Чэнь Ихуань решила заодно отблагодарить тетушку Ян, поэтому завернула в бумагу еще и несколько домашних яиц.

Тетушка Ян смотрела на Чэнь Ихуань с такой теплотой и нескрываемым восхищением, что невольно подумала: как жаль, что у нее нет сына.

Отдав половину угощения, Чэнь Ихуань попрощалась и пошла прочь, но мысли ее были заняты другим. Тетушка Ян сказала, что тетушка Сунь выманила у Матушки Сюй восемьсот юаней — даже при самых завышенных ценах это было немыслимо.

На деревенском собрании тетушка Сунь, заливаясь слезами, кричала: — Это были чаевые от семьи Цзинь! В городах принято давать на чай, вот я и взяла! Я ни в чем не виновата!

Никто ей не верил. Какой абсурд — продавец овощей получает сотни юаней просто за доставку!

Матушка Сюй тоже была в ярости: — И еще смеешь такое говорить! Ты сама выпросила эти деньги у молодого господина! Если бы не тетушка Ян, я бы и не узнала!

Тетушка Ян рассказывала, что случайно услышала разговор у ворот: Цзинь Няньчжэнь столкнулся с Сунь Чуньянь, и та, не стесняясь, потребовала двести юаней за свои услуги. А молодой господин, решив, что доставил женщине неудобства, добродушно добавил еще сто.

Какая доброта! И все это было на глазах у всех.

Цзинь Няньчжэнь заметил, как Чэнь Ихуань замялась у ворот особняка. Это напомнило ему популярную в Цзинду детскую игру: на Хэллоуин дети наряжались в пугающие костюмы и ходили по домам, выпрашивая сладости.

Но наряд Чэнь Ихуань вовсе не был пугающим, да и пришла она не за конфетами.

Наконец она вошла внутрь. Матушка Сюй приветливо встретила ее: — Ой, мисс Чэнь, проходите скорее, присаживайтесь. Я как раз заварила господину цветочный чай.

— Матушка Сюй, это печеный батат и яйца, мы с Ваньтин приготовили их сегодня днем. Я слышала, что вы заступились за меня на собрании, вот решила угостить вас и молодого господина.

Только послушайте, как приятно звучат эти слова!

— Добрая душа, — Матушка Сюй приняла тяжелую корзинку и в ответ вынесла домашний сливочный торт — здесь это была большая редкость.

Чэнь Ихуань обожала сладкое, но сейчас она спешила уйти. Она на секунду задержала взгляд на торте, а затем с трудом отвела глаза: — Не нужно, Матушка Сюй, такой дорогой десерт лучше оставить для молодого господина.

Ее глаза блестели, на губах играла легкая улыбка. Лицо ее было неброским, но чем дольше на нее смотрели, тем прекраснее она казалась.

Матушка Сюй решила, что девушка просто стесняется, и вложила ей в руку изящную вилочку: — Ешь, у меня еще много. Девушки обязательно должны баловать себя сладостями.

Чэнь Ихуань оказалась в неловком положении. Она взглянула на тихий второй этаж, но отказать Матушке Сюй было невозможно. Прикусив нежную губу, она села и отломил кусочек.

Вкусно.

Сладость разлилась по сердцу, разглаживая морщинку на лбу. Матушка Сюй налила ей чашку ледяного цветочного чая: — Ну как, вкусно?

Чэнь Ихуань, с полным ртом торта, просияла: — Очень!

— Раз вкусно, ешь больше. Посмотри, какая ты худенькая, не бойся поправиться. Вот мисс Сун Ин из Цзинду часто заходила к нам на чай, но съедала всего пару кусочков и останавливалась. Говорила, что боится растолстеть.

Нынешняя молодежь — в самом расцвете сил, а всё твердят про диеты. Матушка Сюй боялась, что они так совсем не вырастут. Недавно в новостях передавали про шестнадцатилетнюю девочку, которая довела себя диетами до того, что у нее пропали месячные. Куда это годится? Женщине, конечно, приходится терпеть неудобства, но если цикл прекращается — это серьезная беда. Такое бывает только у пожилых дам в период менопаузы. Безобразие, да и только!

Цзинь Няньчжэнь собирался было спуститься, но тут зазвонил телефон. На том конце провода его брат Цзинь Цзюньчэн хохотал во весь голос: — Ты знаешь, что сегодня произошло? Это просто уморительно!

Оказалось, Юй Шу пришла в гости к семье Цзинь, а Сун Ин, прикрывшись предлогом, что хочет вернуть Цзинь Няньчжэню забытый конспект, заявила следом и увидела, как Цзинь Цзюньчэн аккомпанирует Юй Шу на пианино.

Юй Шу, с хвостиком на голове, выглядела как фарфоровая куколка. Узнав, что девочка поет в школьном хоре, госпожа Цзинь попросила сына подыграть ей для репетиции.

Сун Ин столкнулась с ними в дверях, а потом, уйдя на кухню попить воды, устроила скандал, утверждая, что Юй Шу разбила любимую тарелку госпожи Цзинь.

Стоя перед грудой осколков, Юй Шу выглядела крайне удивленной и невинной. Она внимательно посмотрела на Сун Ин своими большими, прозрачными глазами, вытянула руку и спросила: — Ты понимаешь, что это такое?

Затем, заметив в углу кухни кусок тонкой древесины, она одним резким движением рассекла его на несколько частей. Взрослые, вошедшие на шум, застыли в изумлении: вот это сила у девчонки!

— Это кулак, — невозмутимо произнесла Юй Шу, — который скоро опустится на тебя, и ты закричишь: уа-уа!

И ведь это не было шуткой! Сун Ин окаменела от страха. Она совсем не была похожа на утонченных барышень из Цзинду!

Цзинь Няньчжэнь рассеянно слушал брата, наконец положил трубку.

Чэнь Ихуань подняла голову, заметив его, и на ее губах остался кусочек крема — это выглядело невероятно мило.

— Похоже, придется попросить Матушку Сюй приготовить еще тортов, — Цзинь Няньчжэнь легко сбежал по лестнице, улыбаясь. — Ихуань, почему ты пришла и не позвала меня?

А ведь он ждал ее очень долго.

<http://bllate.org/book/22133/2306016>